

* * *

Воскресшие на Третьей мировой
Оплаканные пьяными ветрами
Забытые страной проросшие травой
Летающие как мотыльки на пламя

Зачатые на блокпостах в степи
Отправленные в космос виртуальный
Сорвавшиеся с золотой цепи
Для берегов отчизны коммунальной

Упавшие наверх взлетевшие на дно
Стоящие упрямо как мишени
Зарытые в планету как зерно
Для будущих счастливых поколений

* * *

Над городом гуманитарный снег.
Патрульный ветер в подворотнях свищет.
«Убежище» – читает человек
На школе, превращенной в пепелище.

У всякой твари есть своя нора.
Сын человеческий может жить в воронке.
Артиллеристы с самого утра
Друг другу посылают похоронки.

Еще один обстрел – и Новый год.
Украшим елку льдом и стекловатой.
И Дед Мороз, наверное, придет
На праздничные игры с автоматом.

* * *

1

У солдата выходной.
Пуговицы в ряд.
Это значит, что родной
Город не бомбят.

Это значит, что война
Кончилась для нас,
Даже если тишина
Длится целый час.

2

Тихо в омуте и в городе –
У солдата выходной.
Из убежищ вышли голуби
За бесплатной тишиной.

От Луны осталась рваная,
Неприкаянная часть.
И в нее орда незваная
Умудряется попасть.

Спит стрелок в далеком ельнике
В серебристой лунной мгле.
«Доживем до понедельника» –
Пишет дочка на стекле.

* * *

Звони, Донбасс обетованный,
На самый верх.
Пророки обещали манну,
А выпал снег.

Мужайся, город непорочный,
Где каждый дом
Проверен «градами» на прочность,
Крещен огнем.

На час открыли херувимы
Ворота в рай.
Гори, Донецк неопалимый,
И не сгорай.

* * *

За сотни бед от Рима или Праги
По улицам гуляет красный смех.

Коты, клесты и прочие дворяги
Высматривают Ноя и ковчег.

Стоят березы в желтом камуфляже,
И в ватники укутаны дома.
Четвертый водоем берет под стражу
Бунтующая русская зима.

Знакомые из горнего чертога
Передают послания живым,
Но дал обет молчания пред Богом
Дежурный по Донецку херувим.

Стихи о неизвестном солдате

Перед тем как проститься, успеть бы кому рассказать,
Как клянет матерщинник уплывшую с катером сеть,
Как грозитя кому-то на дальнем погосте гроза,
Как цикады в засаде пытаются слаженно петь.

Как учитель идет на охоту с огромным сачком,
А над ним потешаются вороны и мотыльки.
Но тридцатая осень падает в небо ничком,
И бездомная память развяжет ее узелки.

* * *

Есть повести печальнее на свете.
Когда бы в ДНР воскрес Шекспир,
Он рассказал бы Твиттеру о гетто,
В которое попал шахтерский мир.

Узнали бы Канзас и Аризона
Страну, куда не ходят поезда,
Где сталкеры ведут людей из зоны
За пенсией в чужие города.

А может быть, и сам Шекспир не сможет
Связать времен разорванную нить.
Ведь что бы ни ответил Гамлет, все же
Решают «грады» быть или не быть.

* * *

Двухсотый день зимы. Мороз и артналет.
Сегодня принимает Пролетарка.
И сквозь огонь и лед счастливый звездочет
Несет в вертеп пакет с гуманитаркой.

Открылся райский сад для кошек и детей.
Над городом сгустились беспилоты.
Какой донецкий марш (послушай, Амадей)
Разучивают в парке минометы...

* * *

Сто километров одиночества,
Сто пятьдесят,
А за окном зима-наводчица
Рисует ад.

Как будто жизнь со смертью дразнятся.
Здесь недолет.
Здесь опоздала пятиклассница,
Вмерзает в лед.

Кто на ходу теряет голову,
Кто на бегу.
Вот гражданин небесной Горловки
Уснул в снегу.

Не все на свете перемелется,
Не все пройдет.
Мети, прицельная метелица,
Буди народ.

* * *

Дождь устал и перестал
Триста лет назад
Все уехали на бал
Или вышли в сад

Вечер выбился из сил
И пошел ко дну
Уходя не погасил
Звезды и луну

Сад пустился наутек
Время истекло
И дежурный мотылек
Не стучит в стекло

* * *

Зима ушла куда не знаю
Куда не знаю и зачем
А мы так долго умираем
Как будто в смерть свою играем
И остаемся насовсем

Ты только свет Ты больше света
Да будет свет сказал Господь
И ты росла Ему ответом
И кровь пресуществлялась светом
И светом становилась плоть

И нужно быть простым и смелым
Когда остался только час
И белый день и розы в белом
И двое снова станут целым
И жизнь продолжится без нас

* * *

На кухне замерзает чай
Все ближе стужа
А для двоих открылся рай
И чай не нужен

И снова истина проста
Светила гаснут
Открыты царские врата
И плоть причастье

Друг к другу тянутся мосты
Моря и реки
Но ты перерастает ты
Лишь в человеке

И мы в одном огне горим
Друг другом дышим
Вверху над небом голубым
И даже выше